

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.008

Некоторые аспекты деятельности прокурора в уголовном процессе Франции

Чурикова Анна Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и уголовного права,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Московская, 164,
e-mail: a_tschurikova@bk.ru

Аннотация

В статье проводится анализ действующего законодательства Франции с использованием компаративистского подхода. Правовому регулированию деятельности прокуратуры во Франции посвящена отдельная глава Уголовно-процессуального кодекса. Органы прокуратуры руководствуются принципами беспристрастности и независимости. Обосновывается вывод о возможности закрепления беспристрастности в качестве принципа деятельности прокурора в российском уголовном процессе. Рассматриваются вопросы координационной и профилактической работы органов прокуратуры, а также осуществления прокурорами Франции уголовного преследования. Отмечено, что затронутые аспекты деятельности органов французской прокуратуры являются основными для определения ее места и роли в уголовном процессе Франции. Проведенный сравнительно-правовой анализ отечественного и французского законодательства позволил продемонстрировать как их положительные, так и отрицательные стороны. Автор обращает внимание на тяготение российского уголовного процесса к континентальной правовой системе, в связи с чем возможна имплементация правовых норм, направленных на установление принципа беспристрастности, а также расширение полномочий по осуществлению уголовного преследования в деятельности российских прокуроров.

Для цитирования в научных исследованиях

Чурикова А.Ю. Некоторые аспекты деятельности прокурора в уголовном процессе Франции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 311-319. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.008

Ключевые слова

Прокуратура Франции, беспристрастность прокурора, независимость, уголовное преследование.

Введение

Прокурор является ключевой процессуальной фигурой в различных правовых системах мира. Анализ правового опыта функционирования прокуратуры в уголовном судопроизводстве иностранных государств всегда актуален, так как является неотъемлемой частью на пути к совершенствованию собственной правовой системы.

Комитет министров Совета Европы в Рекомендации Rec №19(2000) «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» выделяет французскую модель прокуратуры как одну из исторически сложившихся крупных систем уголовного преследования [Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы..., 2004, 751], что подчеркивает особое значение данной правовой модели для международного сообщества. В этой связи наиболее актуальным представляется исследование правового регулирования деятельности прокурора Франции с целью проведения сопоставительного анализа и возможного формулирования предложений по совершенствованию действующего отечественного законодательства.

Во Франции действует Уголовно-процессуальный кодекс 1958 года со значительным количеством изменений и дополнений, последние из которых вступили в законную силу 20 сентября 2019 года (следующие изменения вступят в законную силу 1 января 2020 года). В настоящей статье анализируется оригинальный актуальный текст Уголовно-процессуального кодекса Франции в авторском переводе (далее – УПК Франции) [Code de procédure pénale, www].

Правовому регулированию деятельности прокуратуры в УПК Франции посвящена глава 2 «Прокуратура», объединяющая в себе 5 разделов: общие положения (ст. 31–33), полномочия Генерального прокурора при апелляционном суде (ст. 34–38), полномочия прокурора Республики (ст. 39–44.1), прокуратура при полицейском суде (ст. 45–48), автоматизированное национальное бюро судебных разбирательств (ст. 48 (1)). Прокурор в уголовном процессе Франции представлен в каждом судебном органе, и все решения выносятся в его присутствии (ст. 32 УПК Франции). Этим обусловлено функционирование централизованной системы органов прокуратуры при уголовных судах. В частности, например, Генеральный прокурор лично или через своих заместителей представляет прокуратуру в апелляционном суде и в суде присяжных, учрежденном в штаб-квартире апелляционного суда (ст. 34 УПК Франции), при этом он координирует и контролирует деятельность остальных сотрудников прокуратуры.

Беспристрастность в деятельности прокурора

Согласно ст. 31 УПК Франции прокуратура осуществляет уголовное преследование и обеспечивает применение закона в соответствии с принципом беспристрастности, которому она обязана следовать. Законодатель подчеркивает, что прокурор обязан действовать в интересах общества и государства, обеспечивая законное, объективное уголовное преследование лица, беспристрастно анализируя имеющиеся по делу доказательства. Это положение является в настоящее время ключевым для организации работы прокурора в уголовном судопроизводстве Франции. Стоит отметить, что Франция – не единственная страна, в законодательстве которой беспристрастность является принципом деятельности прокуроров в уголовном процессе. В Великобритании и Германии органы прокуратуры также осуществляют свою деятельность по уголовным делам на основе принципа беспристрастности [Чурикова, 2010, 102; Чурикова, 2017, 138]. Закрепление данного принципа обусловлено международными стандартами правового регулирования деятельности органов прокуратуры. Так, например, в пункте «а» ст. 13 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,

принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, прямо указано, что «лица, осуществляющие судебное преследование, выполняют свои функции беспристрастно» [Руководящие принципы, касающиеся роли лиц..., www]. По мнению Дж. Прадель, введение принципа беспристрастности в качестве основы деятельности прокуратуры говорит о возросшей роли прокуроров в уголовном судопроизводстве [Pradel, 2015, 20, §3].

Представляется, что отечественный законодатель также понимает важность закрепления положений о беспристрастности, и поэтому в последнее время сделаны первые шаги в эту сторону. В частности, Федеральным законом от 27.12.2018 № 509-ФЗ был введен подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, согласно которому территориальная подсудность может быть изменена, если «имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу» [Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ, 2018]. Ранее в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации беспристрастность упоминалась лишь в ч. 6 ст. 340 УПК РФ, где указано, что «стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности». К сожалению, эти два положения пока единственные в российском УПК, где упоминается беспристрастность. Законодательно данный принцип относительно деятельности суда, судьи и тем более прокурора в российском Уголовно-процессуальном кодексе не закреплён. Между тем именно беспристрастность является ключевым фактором обеспечения справедливого и состязательного процесса [Бурмагин, 2016; Чурикова, 2017, 67–69].

Характеризуя беспристрастность, Одри Удул указывает, что «в первую очередь суждение должно быть свободным от порока предвзятости» [Oudoul, 2016, 26]. В этой связи стоит отметить, что хотя в отечественном законодательстве прямо не указано, что прокурор должен действовать беспристрастно, но сами его полномочия по осуществлению как уголовного преследования, так и надзора в уголовном процессе предполагают объективность и непредвзятость с его стороны, ведь в противном случае он не сможет полноценно оценить законность и обоснованность принимаемых по делу решений. Учитывая назначение российского уголовного судопроизводства, можно говорить о том, что все предпосылки для формирования полноценного механизма реализации прокурором своей деятельности на основе беспристрастности в отечественном уголовном процессе существуют, не хватает лишь формальной определенности. Так как принципы организации деятельности прокуратуры в Российской Федерации закреплены в ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», то полагаем необходимым внести соответствующие изменения в абзац 1 части 2 соответствующей статьи, дополнив его всего одним словом – «беспристрастно» после фразы «осуществляют полномочия». Кроме того, формальной определенности наличия данного принципа в уголовно-процессуальной деятельности прокуроров будет способствовать дополнение ч.1 ст. 37 УПК РФ.

Независимость в деятельности прокурора

В российском законодательстве больший акцент делается на обеспечение независимости органов прокуратуры и деятельности прокуроров. В законе прямо указывается, что органы прокуратуры «осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами» (ч. 2 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). По мнению И.М. Байкина, «органы прокуратуры сдерживают исполнительную ветвь власти от возможных злоупотреблений, дисциплинируют работу государственных служащих» [Байкин, 2009, 212]. Профессор Н.Н. Карпов считает, что «прокуратура РФ в полном объеме обладает признаками, характеризующими ее как подсистему государственной власти» [Карпов, 2019, 145], при этом к таким признакам он относит «наличие компонента независимости, самостоятельности прокуратуры от других органов государственной власти при осуществлении ею своих функций и полномочий» [там же, 146].

Организация деятельности прокуроров в сфере уголовного судопроизводства также позволяет говорить о их независимости и самостоятельности в принятии решений. Прокуроры неподотчетны органам предварительного расследования или дознания, действуют самостоятельно и независимо от них, а решения, принимаемые прокурорами в уголовном судопроизводстве, обжалуются вышестоящему прокурору (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 41, ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ).

Во Франции же реализация принципа независимости органов прокуратуры имеет определенные недостатки. Прокуроры во Франции относятся к судебной власти, однако до сих пор сохраняют силу положения Закона от 22 декабря 1958 года «О статусе магистратуры», которым предусмотрено, что органы прокуратуры подконтрольны и находятся под руководством хранителя печатей и министра юстиции. Жаклин Ходжсон и Лорен Субиз в этой связи указывают на все более амбивалентную роль и статус французского прокурора. С одной стороны, он должен действовать в соответствии с общественными интересами и отстаивать их, но существующая иерархическая ответственность прокуроров перед исполнительной властью и их обязанности при формировании и осуществлении уголовно-правовой политики ставят под угрозу независимость прокуроров в уголовном процессе Франции [Hodgson, [www](#)].

Прокурорское уголовное преследование и руководство предварительным расследованием

В уголовном процессе Франции прокурор традиционно играет роль руководителя уголовного преследования со всеми вытекающими из этого статуса полномочиями. Генеральный прокурор Франции лично или через своих заместителей представляет прокуратуру в апелляционном суде и в суде присяжных, учрежденном в месте нахождения апелляционного суда (ст. 34 УПК Франции). Он обеспечивает применение уголовного закона в пределах компетенции апелляционного суда и надлежащее функционирование органов прокуратуры, входящих в его компетенцию путем руководства и координации деятельности прокуроров Республики в области предупреждения и пресечения нарушений уголовного законодательства (ст. 35 УПК Франции).

В свою очередь, прокуроры Республики в рамках своих функций, связанных с альтернативой судебному преследованию, возбуждением и осуществлением уголовного преследования, руководством судебной полиции, проверкой личности и приведением в исполнение приговоров, осуществляют надзор за предотвращением нарушений уголовного законодательства. В связи с этим им предоставлены полномочия по руководству и координации предупреждения преступности в рамках его судебного компонента в соответствии с национальными направлениями политики предупреждения преступности, определенными

государством и скорректированными генеральным прокурором (ст. 39.2 УПК Франции). Таким образом, из положений УПК Франции мы видим, что это в первую очередь полномочия превентивного характера, направленные на предотвращение совершения преступлений.

В Российской Федерации органам прокуратуры также присуща функция координации деятельности по борьбе с преступностью (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Однако в УПК РФ данная функция не упоминается. Более того, каких-либо уголовно-процессуальных полномочий по координации и руководству органами дознания и следствия в борьбе с преступностью (помимо возможности изъятия и передачи уголовных дел – п. 11, 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а также окончательного решения споров о подследственности – ч. 8 ст. 151 УПК РФ) у российских прокуроров не имеется. Кроме того, ни в УПК РФ, ни в законе «О прокуратуре РФ» профилактика преступлений не упоминается в качестве функции или полномочия прокурора, при том что именно профилактическая направленность деятельности прокуратуры должна являться одним из ключевых факторов, который бы способствовал борьбе с преступностью.

Само по себе декларирование функции координации и профилактики преступлений является недостаточным. Прокурор должен обладать действенными полномочиями, которые позволяли бы ему осуществлять данные направления деятельности. Например, во Франции любой орган власти, публичное должностное лицо или должностное лицо, которые в ходе выполнения своих функций узнают о преступлении или проступке, обязаны незамедлительно уведомить об этом прокурора Республики и передать ему всю соответствующую информацию, протоколы и акты (ст. 40 УПК Франции).

Во Франции именно прокуроры во всех случаях принимают решения о возбуждении уголовного дела или уголовного преследования по поступившей информации. В связи с этим они наделены обширными властными полномочиями как по непосредственному осуществлению уголовного преследования, так и по руководству за его осуществлением.

Сотрудники уголовной полиции находятся под наблюдением Генерального прокурора. Он может поручить им собирать любую информацию, которая, по его мнению, имеет отношение к эффективному отправлению правосудия (ст. 38 УПК Франции). В свою очередь, прокурор Республики в рамках своих полномочий по управлению судебной полицией может направлять следователям общие или специальные указания. Он осуществляет контроль за законностью применяемых ими средств, соразмерностью следственных действий с характером и серьезностью фактов, направленностью и качеством расследования. Он следит за тем, чтобы расследования были направлены на установление истины, и чтобы в ходе расследования производились действия, направленные на установление как уличающих, так и оправдывающих доказательств (ст. 39-3 УПК Франции). В отличие от УПК Франции, в УПК РФ истина не упоминается, однако проблемам истины в отечественной юриспруденции посвящено множество научных исследований.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет мнение Л.В. Головки о том, что «принцип объективной (материальной) истины давно уже выполняет роль краткого номинативного символа, обозначающего противопоставление, с одной стороны, американской (исторически английской), а с другой – европейской моделей уголовного процесса» [Головка, 2015, 61], при этом автор приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу, что «если мы хотим нормализовать нашу систему уголовной юстиции, то альтернативы европейскому (континентальному) уголовному процессу с «истиной» для нас нет» [там же, 67–68].

Возвращаясь к вопросам осуществления уголовного преследования, хочется отметить, что

с 2007 года российских прокуроров лишили большинства полномочий по его непосредственному осуществлению, присущих органам прокуратуры во всех остальных странах, в том числе во Франции.

Таким полномочием, в первую очередь, является решение вопроса о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования). Согласно ст. 40.1 УПК Франции прокурор, руководствуясь принципом целесообразности, в том случае, когда преступление совершено лицом, личность и место жительства которого известны и в отношении которого не существует никаких правовых положений, препятствующих возбуждению уголовного дела, вправе:

- 1) инициировать уголовное преследование;
- 2) применять процедуру, альтернативную уголовному преследованию в соответствии с положениями ст. 41.1, 41.1.2 или 41.2 УПФ Франции;
- 3) прекратить производство по делу, если этого требуют особые обстоятельства, связанные с совершением деяний.

Кроме того, прокурор Республики осуществляет все действия, необходимые для розыска и преследования лиц, совершивших преступления. С этой целью он руководит деятельностью сотрудников судебной полиции в пределах своей юрисдикции. Кроме того, он может потребовать от любого сотрудника судебной полиции на всей территории страны проведения любых следственных действий, которые он сочтет необходимыми. В отдельных случаях, при совершении так называемых «вопиющих преступлений», прокурор, помимо собственных, вправе осуществлять все присущие судебной полиции полномочия (ст. 41, 68 УПК Франции).

Представляют интерес полномочия прокурора по получению информации. Прокурор Республики или сотрудник судебной полиции может любым способом (в устном или письменном виде) потребовать от любого лица, организации (государственной или частной), которые могут иметь информацию, имеющую отношение к расследованию (в том числе информацию, полученную из компьютерной системы или обработки именных данных), представить такую информацию, в том числе в цифровой форме. Такое требование может быть выставлено прокурором без указания какой-либо законной причины. Лицо или организация, к которым обращено требование, обязаны предоставить информацию, невзирая на профессиональную тайну. В случае отказа от предоставления информации или нарушения сроков ее предоставления они наказываются штрафом в размере 3750 евро. Исключение составляют адвокаты, врачи, нотариусы, судебные приставы, лица, выполняющие судебные функции, а также случаи, когда информация затрагивает вопросы национальной безопасности. В такой ситуации передача информации может осуществляться только с согласия перечисленных лиц (ст. 56.1–56.5, 60.1 УПК Франции).

К сожалению, в УПК РФ отсутствуют меры уголовно-процессуальной ответственности за непредставление или несвоевременное представление информации по запросам прокуроров. В свою очередь, ответственность, предусмотренная ст. 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, настолько минимальна (предупреждение или административный штраф на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей; на юридических лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей) [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, 2001], что не обеспечивает обязательность ответа на запрос от органов прокуратуры Российской Федерации.

Заключение

Затронутые аспекты деятельности органов французской прокуратуры являются основными для определения ее места и роли в уголовном процессе Франции. Проведенный сравнительно-правовой анализ отечественного и французского законодательства позволил продемонстрировать как их положительные, так и отрицательные стороны. Резюмируя изложенное, стоит обратить внимание на явное тяготение российского уголовного процесса к континентальной правовой системе. В связи с этим возможна имплементация правовых норм, направленных на установление принципа беспристрастности, а также расширение полномочий по осуществлению уголовного преследования в деятельности российских прокуроров.

Библиография

1. Байкин И.М. Независимость прокуратуры – залог эффективности ее деятельности // Российский юридический журнал. 2009. № 3 (66). С. 211–213.
2. Бурмагин С.В. Беспристрастность суда как основа справедливого уголовного правосудия // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве». СПб., 2016. С. 30–41.
3. Головкин Л.В. Российский уголовный процесс и объективная истина // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность». СПб., 2015. С. 60–68.
4. Карпов Н.Н. К вопросу о месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18). С. 142–148.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. 2001. № 256.
6. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (вместе с «Пояснительной запиской», «Комментариями...») (принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров). М.: Юридическая литература, 2004. С. 746–779.
7. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты 8-м Конгрессом ООН по поддержанию преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901809403>
8. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.
9. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65–70.
10. Чурикова А.Ю. Прокурор в уголовном процессе Германии // Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 136–139.
11. Чурикова А.Ю. Характер и цель деятельности прокурора в досудебном производстве уголовного процесса Великобритании // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1(8). С. 93–105.
12. Code de procédure pénale (Dernière modification: 20 septembre 2019). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=DC526769456C3FC9F6A41F9D42C9BE22.tplgfr36s_3?idSectionTA=LEGISCTA000024458641&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20180728
13. Hodgson J. Soubise, Laurene Prosecution in France // Criminology. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317037650_Prosecution_in_France
14. Oudoul A. L'impartialité des magistrats dans la procédure pénale française à l'aune du droit de la convention EDH. Droit. Université d'Auvergne-Clermont-Ferrand I, 2016. Français.
15. Pradel J. Procédure pénale, Edition Cujas, référence, 18ème ed., 2015.

Some aspects of the activities of the prosecutor in the criminal process of France

Anna Yu. Churikova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of administrative and criminal law,
Volga Institute of management named after P. A. Stolypin
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
410012, 164 Moskovskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: a_tschurikova@bk.ru

Abstract

The article analyzes the current legislation of France using a comparative approach. A separate chapter of the Code of Criminal Procedure is devoted to the legal regulation of the activities of the prosecutor's office in France. The prosecution authorities are guided by the principles of impartiality and independence. The conclusion is substantiated that it is possible to consolidate impartiality as a principle of the prosecutor's activity in the Russian criminal process. The author considers the issues of coordination and preventive work of the prosecution authorities, as well as the prosecution of prosecutors in France. It is noted that the aspects of the activities of the French prosecution authorities mentioned are fundamental to determine its place and role in the criminal process of France. The comparative legal analysis of domestic and French legislation made it possible to demonstrate both their positive and negative sides. The author draws attention to the attraction of the Russian criminal process to the continental legal system, in connection with which it is possible to implement legal norms aimed at establishing the principle of impartiality, as well as expanding the authority to conduct criminal prosecutions in the activities of Russian prosecutors.

For citation

Churikova A.Yu. (2019) Nekotorye aspekty deyatel'nosti prokurora v ugovnom protsesse Frantsii [Some aspects of the activities of the prosecutor in the criminal process of France]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 311-319. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.008

Keywords

French Prosecutor's office, prosecutor's impartiality, independence, criminal prosecution

References

1. Baikin I.M. (2009) Nezavisimost' prokuratury – zalog effektivnosti ee deyatel'nosti [The independence of the prosecutor's office is the key to the effectiveness of its activities]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Journal of Law], 3 (66), pp. 211–213.
2. Burmagin S.V. (2016) Bespristrastnost' suda kak osnova spravedlivogo ugovnogo pravosudiya [Impartiality of the court as the basis of fair criminal justice]. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Spravedlivost' i ravenstvo v ugovnom sudoproizvodstve"* [Materials of the All-Russian scientific-practical conference "Justice and Equality in Criminal Procedure"]. Saint Petersburg, pp. 30-41.
3. Churikova A.Yu. (2010) Kharakter i tsel' deyatel'nosti prokurora v dosudebnom proizvodstve ugovnogo protsessa

- Velikobritanii [The nature and purpose of the prosecutor in pre-trial criminal proceedings in the UK]. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'* [Law. Legislation. Personality], 1 (8), pp. 93-105.
4. Churikova A.Yu. (2017) «Prezumpsiya vinovnosti» v rossiiskom ugolovnom protsesse ["Presumption of guilt" in the Russian criminal trial]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management], 17 (2), pp. 65–70.
 5. Churikova A.Yu. (2017) Prokuror v ugolovnom protsesse Germanii [Prosecutor in the criminal process of Germany]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, aspirantov* [Materials of the IV International Scientific and Practical Conference of teachers, practitioners, students, graduate students]. Saratov: Saratovskii istochnik Publ., pp. 136-139.
 6. *Code de procédure pénale (Dernière modification: 20 septembre 2019)*. Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=DC526769456C3FC9F6A41F9D42C9BE22.tplgfr36s_3?idSectionTA=LEGISCTA000024458641&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20180728 [Accessed 12/09/19].
 7. Federal'nyi zakon ot 27 dekabrya 2018 g. № 509-FZ "O vnesenii izmenenii v stat'i 31 i 35 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law of December 27, 2018 No. 509-Φ3 "On Amendments to Articles 31 and 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"] (2018). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 295.
 8. Golovko L.V. (2015) Rossiiskii ugolovnyi protsess i ob"ektivnaya istina [The Russian criminal process and objective truth]. *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Obvinenie i zashchita po ugolovnym delam: istoricheskii opyt i sovremennost'"* [Collection of articles on the materials of the International scientific-practical conference "Accusation and defense in criminal matters: historical experience and the present"]. Saint Petersburg, pp. 60-68.
 9. Hodgson J. (2017) Soubise, Laurène Prosecution in France. *Criminology*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317037650_Prosecution_in_France [Accessed 17/08/19].
 10. Karpov N.N. (2019) K voprosu o meste prokuratury v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [To the question of the place of the prosecutor's office in the system of state power of the Russian Federation]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 6 (1-18), pp. 142–148.
 11. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (v red. ot 2 avgusta 2019 g.) [The Code of the Russian Federation on administrative offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on August 2, 2019)] (2001). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 256.
 12. Oudoul A. (2016) *L'impartialité des magistrats dans la procédure pénale françaises à l'aune du droit de la convention EDH. Droit*. Université d'Auvergne-Clermont-Ferrand I, Français.
 13. Pradel J. (2015) *Procédure pénale*, Edition Cujas, référence, 18ème ed.,.
 14. Rekomendatsiya № R (2000) 19 Komiteta ministrov Soveta Evropy "O roli prokuratury v sisteme ugolovnogo pravosudiya" (vmeste s "Poyasnitel'noi zapiskoi", "Kommentariyami...") (prinyata 06.10.2000 na 724-om zasedanii predstavitelei ministrov) [Recommendation No. R (2000) 19 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On the role of the prosecutor's office in the criminal justice system" (together with the "Explanatory Note", "Comments ...") (adopted on 10/06/2000 at the 724th meeting of representatives of ministers)] (2004). Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., pp. 746-779.
 15. Rukovodyashchie printsipy, kasayushchiesya roli lits, osushchestvlyayushchikh sudeb-noe presledovanie (prinyaty 8-m Kongressom OON po podderzhaniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, Gavana, Kuba, 27 avgusta – 7 sentyabrya 1990 g.) [Guidelines on the role of prosecutors (adopted by the 8th UN Congress for the Maintenance of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, August 27 - September 7, 1990)]. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Electronic Fund of Legal and Regulatory technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901809403> [Accessed 12/09/19].